

Он улыбнулся:

— Не называйте меня боссом, мы же из одной деревни. Как-то неловко. Зовите меня Сяожань. Место для ремонта дороги здесь. Дорога уже была, но в дождь превращалась в непроходимую грязь. Я хочу вымостить ее камнем. Когда закончу с этой дорогой, на горе еще много мест, где нужно сделать ремонт, но это можно отложить. Ведь сейчас только двое, не управимся.

Чжао Цзяфу осмотрелся и уверенно сказал:

— Это мы с Шито вдвоем можем сделать. Только скорость будет невысокой. Если ты торопишься, у нас много товарищей по работе, все они ищут выход и точно захотят сюда приехать...

Дедушка Чжао, стоя рядом, хлопнул его по голове:

— Сам еще не начал работать, а уже людей к Сяожаню привязываешь. А если вы плохо справитесь? Это же создаст Сяожаню проблемы, поставит в неловкое положение!

Чжао Цзяфу не обиделся, лишь застенчиво и простодушно улыбнулся:

— Я не подумал. Мы сразу приступаем к работе. Шито, начинаем!

Затем они начали измерять и прикидывать, сказали, что нужно привезти камни из каменоломни и купить цемент. Чэн Сяожань, видя, что они действуют обдуманно, щедро дал денег и велел им самим разбираться.

Они работали быстро, и к вечеру уже вымостили несколько ступенек. Натуральный гранит грубо разрезали на длинные полосы и уложили целиком — получилось очень прочно. К счастью, сразу за деревней Инхуа была каменоломня, камни были в свободном доступе, только возить их было неудобно.

Чэн Сяожань, увидев, что у них действительно хорошее мастерство, разрешил Чжао Цзяфу позвать еще несколько надежных товарищей. Их зарплата на стройке составляла восемьдесят юаней в день — очень дешево. Чэн Сяожань подумал и не стал повышать им зарплату, но пообещал компенсировать дорожные расходы, обеспечить едой и жильем, а за хорошую работу дать премию и красный конверт в конце.

На следующий день после полудня отец Чэн и Чэн Сяоцзе наконец вернулись, принеся несколько маленьких ульев:

— Как ты и просил, ульи маленькие, и шмелей мало, один улей на теплицу как раз подходит, — с радостью сказал отец Чэн. — Эти шмели действительно хорошие, да и говорят, что этот вид особенно подходит для деятельности в теплицах.

Чэн Сяожань сначала разместил ульи в стороне, а той же ночью развел воду с концентрацией восстанавливающей жидкости чуть выше обычного и полил каждое дерево. На следующее утро маленькие белые цветы, словно звездочки, уже расцвели повсюду. Он велел повесить ульи, и стоя снаружи теплицы, можно было услышать гул шмелей.

Когда стало известно, что вишневые деревья здесь уже зацвели, вся деревня пришла в волнение. Сколько же времени прошло? Обычно самые ранние вишневые деревья зацветали лишь через один-два месяца, а самые поздние — только в апреле или мае. А теперь, похоже, они действительно смогут успеть вырастить вишни к Новому году.

Раз уж можно ускорить цветение, то и появления плодов добиться не невозможно. Все знали, что в праздничные дни такие высококлассные фрукты продаются лучше всего и стоят очень дорого. Некоторые смотрели на горы, усеянные вишневыми деревьями, с алчностью, но другие прикинули в уме: Чэн Сяожань за какие-то десять дней потратил столько на удобрения, теплицы, выкопку канав, покупку шмелей, нанял столько людей и купил машину. Вложенный капитал составлял уже сто-двести тысяч. Кто в деревне Инхуа мог позволить себе такие траты?

Поэтому те, у кого в сердце разгорался огонь, пришлось сдерживаться. Подождем, посмотрим. Вишни, которых не было здесь более ста лет, если они появятся в первый раз, вдруг они окажутся невкусными и их нельзя будет продать? Риск слишком велик.

Чэн Сяожань никогда не принимал близко к сердцу отношение и догадки сельчан, всем сердцем предавшись делу фермера. Когда теплицы нужно проветривать, температуру следует поддерживать в наиболее подходящем диапазоне. Так прошло несколько дней, и уже можно было увидеть, как ветки усеяли маленькие зеленые плодики. Самые ранние цветы уже опали, но сзади продолжали один за другим распускаться новые бутоны. Листва уже стала пышной и густой, и по этому виду было понятно, что эти вишневые деревья точно дадут богатый урожай.

В это время заказанные им в интернете лампы для роста растений наконец-то прибыли с опозданием. Курьерская служба не заезжает в горы, нужно было самому ехать в посёлок за получением. Чэн Сяоцзе съездил и принес большой, надежно упакованный ящик. Вскрыв его на горе Дачжоу, они обнаружили двадцать плоских четырехугольных коробчатых ламп, излучающих сине-фиолетовый свет. Чэн Сяожань велел повесить по две лампы в каждой теплице, что идеально компенсировало недостаток солнечного света внутри.

Такая размах снова вызвал переполох. Кто-то спросил у Чэн Сяожаня:

— Эти лампы, наверное, дорогие? Выглядят очень высокотехнологичными.

Чэн Сяожань махнул рукой:

— Нормально. Со скидкой 1 200 за штуку.

Господи, 1 200 за штуку, двадцать штук — это 24 000. Это что, выращивание вишен? Это же выращивание золота!

Все в испуге отступили. Чэн Сяожань именно этого и добивался. Шок сменялся привыканием, и если бы он вырастил плоды персика бессмертия, эти люди больше ничего бы не удивляли.

Здесь плоды повисели уже неделю, цветы почти осыпались, а в огромной вишневой роще пока никаких движений не было. Чэн Сяожань подсчитал, что этот разрыв во времени подходит, и той ночью подошел к верховьям канавы, присел на корточки и легким движением руки достал ампулу с восстанавливающей жидкостью. Он поднял ампулу на уровень глаз и посмотрел: оставалось чуть больше девяти миллилитров.

Каждая ампула восстанавливающей жидкости — это стандартные десять миллилитров, и за эти полмесяца он использовал почти десятую часть.

Чэн Сяожань покачал головой:

— Если бы те парни узнали, что я использую восстанавливающую жидкость, способную изменить эпоху, для выращивания вишен, они бы сошли с ума. Один миллилитр восстанавливающей жидкости в критический момент может стоить человеческой жизни.

В другой руке он держал чистую одноразовую пипетку, набрал немного восстанавливающей жидкости и, держа её вертикально над канавой, очень стабильно капнул три капли, затем перешел к следующей канаве. Наконечник этой пипетки был самого маленького размера, пятьдесят капель равнялись одному миллилитру. Обычно он капал по одной капле в каждую канаву, а сегодня сразу увеличил дозу в три раза. Пять больших канав — пятнадцать капель.

Чэн Сяожань, глядя на это, чувствовал некоторую боль в сердце. У него сейчас ни материалов, ни мастерской, поэтому эту восстанавливающую жидкость приготовить вообще невозможно, и с каждым использованием её становилось меньше. Возможно, в будущем он сможет приготовить базовый питательный раствор, подходящий для фруктовых деревьев, и установить продвинутую систему капельного орошения для рационального полива — это будет не намного хуже, чем восстанавливающая жидкость.

В любом случае, из оставшейся жидкости, помимо той, что идет на выращивание фруктов и поправку здоровья семьи, нужно непременно оставить семь ампул на случай непредвиденных обстоятельств.

К сожалению, у него было только пространственная пуговица, а сырье для экстракции восстанавливающей жидкости или питательных растворов он вообще не привез с собой. При местном уровне развития, даже если он очень способен, всё, что он сможет сделать — это вещь, чуть более действенная, чем удобрительная вода.

«?!» Он вдруг замер, достал из поврежденной пространственной пуговицы тот черный ящик и открыл его. Внутри, естественно, всё так же аккуратно лежала восстанавливающая жидкость, но на внутренней стороне крышки был прикреплен прозрачный бокс.

Внутри бокса, словно произведение искусства, была наклеена зеленая пластинка размером с половину ногтя мизинца.

Это была водоросль, сырье для восстанавливающей жидкости, которую он с трудом вырастил — эволюционировавший сорт водоросли «Изумрудный лед», который он называл «Изумрудный лед №2».

Конечно, теперь это был уже лишь препарат.

Хотя эта водоросль была мертва чем-то мертвее, гены должны были остаться целыми. Самое важное в водоросли «Изумрудный лед №2» — это не содержащиеся в ней готовые ценные микроэлементы или органические соединения особой структуры, а её почти идеальное ядро гена. Если можно извлечь этот ген, скопировать его массу, а затем слить с подходящей водорослью или пресноводной водорослью, то можно получить «Изумрудный лед №3», №4...

Чэн Сяожань тихо вдохнул, закрыл ящик, убрал его обратно в пространство и неспешно пошел вдоль канавы в вишневую рощу.

Он был в этом мире уже почти двадцать дней. Хотя у него была четкая цель — стать фермером и хорошо наслаждаться жизнью, это тело имело особые качества. Он провел рукой по уже слегка округлившемуся животу. Чтобы защитить себя и этого ребенка, очевидно, быть просто фермером недостаточно, даже если ты богатый фермер.

Власть всегда возвышается над богатством, но в этот мирный и с совершенной системой эра получить стабильную и мощную власть — насколько это сложно? Разве что он готов отказаться от нынешнего покоя и тишины и пойти по пути борьбы или кровопролития, но это явно не то, что он хотел.

Есть еще один путь — наука и техника. В его голове было слишком много передового оружия и технологий. В прошлой жизни он ведь тоже опирался на них, чтобы заработать для Авраама бесконечные богатства, создать для него самое мощное тело и мехи, и возвести его на божественный трон.

Он смотрел на тихий лес ночью, тени деревьев были тощими и поникшими, ветви — холодными и унылыми, а туманный лунный свет окутывал всё серебристой пеленой, и холод, казалось, проникал прямо в кости.

<http://bllate.org/book/16650/1525479>